

Цзян Чицю только что покинул студию Ся Юньхэ, одетый лишь в плотный черный свитер. В теплых лучах закатного солнца такой наряд не вызывал вопросов, но к глубокой ночи он уже не мог противостоять холодному ветру.

Вместе они спустились на лифте в подземную парковку, и в момент расставания Шу Бэйюань внезапно остановил Цзян Чицю.

— Чицю, подожди, — сказал он.

Услышав это, Цзян Чицю и его ассистент, ожидавший его здесь, обернулись к Шу Бэйюаню.

Мужчина, стоявший позади, на мгновение замер, а затем, прежде чем Цзян Чицю успел что-то понять, Шу Бэйюань расстегнул пуговицы своего пальто, снял его и, подойдя, накинул на плечи Цзян Чицю.

Все вещи Шу Бэйюаня были пропитаны ароматом, созданным его личным парфюмером. В тот момент, когда Цзян Чицю замер, холодный аромат вместе с пальто плотно окутал его.

Свитер на Цзян Чицю был толстым, но Шу Бэйюань был гораздо выше и крупнее. Даже если это пальто было приталенным, на Цзян Чицю оно смотрелось вполне естественно.

Видя это, ассистент Цзян Чицю, стоявший рядом, тут же опустил глаза, стараясь стать невидимым.

— Ладно, — сказал Шу Бэйюань, поправив пальто на Цзян Чицю и улыбнувшись. — Я слышал от врача, что твои раны еще не полностью зажили. Не стоит переставать быть осторожным, даже если они выглядят зажившими. Особенно сейчас, зимой, нужно обязательно держаться в тепле.

— Хорошо... — Цзян Чицю кивнул, ошеломленный. Что происходит с Шу Бэйюанем? Почему он так заботится?

Рожденный в клане Шу, с детства окруженный толпой людей, Шу Бэйюань не был тем, кто умеет заботиться о других. Но теперь он лично узнавал у врача о состоянии Цзян Чицю и даже снял свое пальто, чтобы отдать ему.

Всего несколько месяцев прошло с их последней встречи. Как он так изменился?

Видя, что Цзян Чицю явно не может прийти в себя, Шу Бэйюань выглядел все более довольным.

Мужчина улыбнулся ему.

— Ладно, я пошел. Береги себя, увидимся в следующий раз.

С этими словами он направился к своей машине в сопровождении водителя и охранника.

Проводив его взглядом, Цзян Чицю машинально потрогал пальто и лишь через некоторое время сел в машину, чтобы отправиться в отель.

После этой встречи Шу Бэйюань не собирался специально избегать Цзян Чицю. Но, к сожалению, из-за загруженности работой в конце года он уехал за границу и оставался там до самого Нового года.

Что касается Цзян Чицю, то, закончив работу над образом, он снова с удовольствием уединился у себя дома, не выходя на улицу несколько недель.

Такая жизнь для Цзян Чицю была настоящим раем!

В эти недели его повседневная жизнь состояла из просмотра фильмов или иногда шоу с участием главных героев.

Оба главных героя «Императора кино из высшего общества» были очень амбициозны. После завершения съемок «Помоста» они ни на минуту не отдыхали.

Особенно Шу Сунси — он был активно продвигаем компанией и за вторую половину года появился во всех известных шоу Хуаго, привлекая множество фанатов своей внешностью и выдающимися выступлениями.

Можно сказать, что сейчас Шу Сунси был всего в одном шаге от того, чтобы войти в ряды звезд первой величины.

Что касается другого главного героя, Ци Ианя, он полностью погрузился в работу и учебу, укрепив свои основы в кино, музыке и пении, постепенно завоевывая признание не только среди фанатов.

Вилла, где жил Цзян Чицю, занимала огромную территорию, и соседей обычно не было видно.

Особенно перед домом Цзян Чицю был большой сад и искусственное озеро, что позволило ему жить в полной изоляции.

Только когда Цзян Чицю включил телевизор и увидел новогоднюю программу, он понял, что наступил Новый год.

Побывав во многих мирах, Цзян Чицю начал замечать некоторые закономерности.

Например, когда он находился в эпохе Земли, он сталкивался с теми же календарями и традициями.

Прожив целую жизнь в космосе, Цзян Чицю давно не отмечал Новый год, и теперь, вернувшись к этому знакомому празднику, он почувствовал ностальгию.

Итак, великий актер Цзян Чицю решил — приготовить ужин, чтобы отпраздновать.

Цзян Чицю провел прошлую ночь за просмотром фильма и проснулся только после полудня.

Оригинальный владелец тела не любил, чтобы в доме был кто-то кроме него самого, поэтому не нанимал домработницу. В этом Цзян Чицю был с ним солидарен. Он нанял лишь несколько уборщиц, которые приходили в определенное время, чтобы прибраться и купить продукты.

Вилла Цзян Чицю была огромной, и когда уборщицы приходили, он обычно находился в своей спальне.

Поэтому, хотя они знали, что хозяин дома — знаменитый Цзян Чицю, до сих пор они ни разу не видели его лично.

Цзян Чицю обладал поразительной энергией, и его кулинарные навыки, приобретенные в разных мирах, были весьма неплохими.

Увидев в кухне множество свежих продуктов, Цзян Чицю с энтузиазмом принялся за работу. К тому времени, когда он закончил, уже начало темнеть.

В этот момент новогодний концерт должен был начаться, и Цзян Чицю поставил блюда на стол, снова включив телевизор.

Стоит отметить, что этот концерт каждый год приглашал Цзян Чицю, но он, не проявляя особого интереса к работе вне актерской деятельности, никогда не принимал ни одного предложения.

В памяти Цзян Чицю оригинальный владелец тела смотрел этот концерт только в детстве, а когда стал старше и уехал учиться и работать, больше никогда не включал телевизор в этот вечер.

Знакомые лица мелькали на экране, и через несколько минут камера журналиста показала Шу Сунси, готовящегося за кулисами.

Сегодня он участвовал в хоровой программе, и, надев темно-красное пальто, юноша в холодном свете новостного канала выглядел гораздо взрослее.

Шу Сунси говорил мало, он очень заботился о чувствах старших актеров, участвующих в том же шоу, и в основном стоял в стороне, молча слушая их разговоры.

Чуть позже на экране появился Ци Иань, и, как и Шу Сунси, он вел себя очень достойно.

Наблюдая за шумной и занятой сценой с главными героями, Цзян Чицю чувствовал себя невероятно расслабленно.

Оглянувшись на свой стол, полный блюд, Цзян Чицю подумал, встал, сделал несколько фотографий на телефон, немного подправил их и выложил в свои социальные сети.

Оригинальный владелец тела всегда держался на расстоянии от фанатов, но каждый год на Новый год благодарил их через разные каналы.

В прошлые годы в это время он обычно был на съемочной площадке или занимался другими делами.

Поэтому Цзян Чицю обычно благодарил через камеры СМИ или съемочную группу.

В этом году Цзян Чицю остался дома и, подумав, просто выложил фотографии, добавив несколько коротких комментариев.

Цзян Чицю не осознавал, что давно не публиковал такие повседневные посты.

Как только фотографии были опубликованы, количество комментариев моментально подскочило до десятков тысяч.

[Это блюда, которые приготовил Чицю? ОМГ! Есть ли что-то, чего не умеет наш кумир?]

[Чицю опубликовал повседневный пост, это действительно Новый год...]

[Только я заметил, что порции на фото маленькие и только один набор посуды? Разве Чицю не празднует с семьей?]

Не празднует с семьей?

Для Цзян Чицю это был действительно непростой вопрос.

Цзян Чицю не предупредил свою компанию и менеджера о внезапной активности, но после публикации его менеджер И Маньмань быстро через аккаунт студии репостнула пост Цзян Чицю и оставила комментарий: [Чицю давно не готовил, но его навыки никуда не делись. Пусть Новый год будет счастливым, даже если ты один!]

До того как студия опубликовала это сообщение, лишь немногие задавались вопросом, почему Цзян Чицю празднует один. После слов И Маньмань это заметили все.

Да, а где же семья Цзян Чицю?

Как только студия репостнула пост, Цзян Чицю получил звонок от И Маньмань.

— Чицю, тебе звонили те люди? — голос И Маньмань звучал серьезно.

— Нет, Маньмань, я просто выложил случайное фото, — поспешно ответил Цзян Чицю.

— Хорошо, — женщина на другом конце провода с облегчением вздохнула. — Если они снова свяжутся, обязательно сообщи мне, я уведомяю компанию.

Было легко понять, что И Маньмань очень не любила тех, кого она называла «теми людьми».

<http://bllate.org/book/15283/1352875>